

Скамья, диз.
Тотан Кузембаев.
Арх. мастерская
Тотана Кузембаева. Дерево, мед-
ные пластины,
автолак. Ед. экз.
Собственность
автора.

Дизайн позволяет вещам быть красивыми, удобными. А также доступными миллионам потребителей. В мире над проектами столов и стульев трудятся выпускники высших школ дизайна, политехнических институтов и архитектурных вузов. В Британии или Бразилии профессия востребована. Есть тысячи мебельных, световых и текстильных компаний, которые твердо усвоили факт: в современном обществе нефункциональная вещь-урод не продается. В России все по-другому. Отечественный фабрикант занят нехитрой корпусной и мягкой мебелью, делая ее по зарубежным лекалам. В России дизайн — индустрия отважных одиночек. Дизайнерам легче один раз сделать нечто эксклюзивное и уникальное, чем запустить красивую вещь в серийное производство. Отдельные образцы подобны произведениям искусства и продаются в галереях. Придумать наши могут все: памятники снегу, золотые совки, бетонные столы и чеканные скамейки. Объектами-головоломками Алексея Душкина из массива ясеня, венге, натуральной кожи восторгался сам Ханс Холляйн, архитектор-функционалист и лауреат Придтцкерской премии. Наши часто создают не просто новую форму, а технологию. Оригинальный метод у архитектора Тотана Кузембаева. Деревянные лавки/этажерки он покрывает медными заплатками, заклепками, автолаком (до 12 слоев разного цвета) и, наконец, шлифует. По его словам, «процесс неуправляемый и результат непрогнозируемый». Архитектор Антон Мосин, наоборот, предельно все упрощает. Его бетонные объекты отливаются на стекло, чтобы без полировки получить зеркальную поверхность. Монолитный стол делается на месте и весит тонну. «Цену определить сложно. Для производства требуется минимум восемь мужиков и два дня работы».

Стол для перегово-
ров, диз.
Антон Мосин.
Бюро Mossine
Partner. Бетон
высокой марки.
Ед. экз.

Стеллаж, диз.
Тотан Кузембаев.
Арх. масте-
рская Тотана
Кузембаева.
Дерево, медные
пластины, авто-
лак. Собствен-
ность автора.